

УИЛЬЯМ ЛЕ КЁ (1864-1927)



William Le Queux (1864-1927)

Отец Уильяма Ле Кё (или, на английский манер, Ле Кью), был французом, мать – англичанкой, и Уильям одинаково хорошо знал оба языка. Он начинал свою карьеру журналиста, публикуя свои статьи во французских журналах. В молодые годы он предпринял долгое и очень полезное для его дальнейшей карьеры путешествие пешком по нескольким европейским странам. В дальнейшем он жил в разных странах и (под видом поиска материала для своих книг), возможно, собирал информацию для британской разведки. Он увлекался радиоделом и был большим авторитетом в этой области. Другим его увлечением были книги о работе разведчиков ведущих военных держав. Он даже был (или считался) консультантом британского правительства по этим вопросам. Его книга "Великая война 1897 года в Англии" (*The Great War in England in 1897*, опубл. в 1894 году), где он рассказывает о возможной скорой войне Англии с Францией и Россией, имела оглушительный успех. В 1906 году он опубликовал книгу "Вторжение" (*The Invasion of 1910*), в которой предсказал Первую Мировую войну (как видим, он ошибся в своих предсказаниях всего на четыре года...)

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1897 ГОДА

Английский текст: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.32044080693914&view=1up&seq=8>

Россия и Франция вовсю готовятся к войне с Англией, и есть что-то зловещее в том, что во французской прессе свободно обсуждается возможность распада Британской империи...

Великая война начнётся быстро и без предупреждения. Мы отвергаем всякую возможность иностранного вторжения в Англию, мы чувствуем себя в безопасности на нашем маленьком острове под защитой наших славных моряков. Но именно эта наша уверенность в своей безопасности и в нашем военном превосходстве и может послужить причиной нашего поражения в войне с объединённым флотом великих европейских держав. Всё, что у нас есть, всё, что нам дорого, да и самая жизнь наша зависит от мощи

нашего флота и нашей армии, которая должна в одночасье быть готовой к бою, услышав одно только слово: "Мобилизация!".

Я не военный. Когда я обсуждаю вопросы стратегии и тактики, я опираюсь на мнения уважаемых армейских и флотских офицеров, имена которых я, по понятным причинам, не могу назвать. У меня также был доступ к некоторым официальным военным и техническим документам, недоступным для широкой публики. Хотя для большинства читателей эта книга – всего лишь художественное произведение, я надеюсь, что она может стать для многих полезным уроком.

*

Война! Вторжение! Одни люди отмахнулись от этих новостей, как от очередной газетной сенсации, призванной пощекотать нервы читателям; те, кто знал о бушующем на Континенте экономическом и политическом кризисе, отнеслись к этим новостям более серьёзно; а для дельцов из Сити, переживающих за судьбу своего бизнеса, эти новости были грозным предвестником возможного разорения.

В августе агентство рейтер опубликовало следующее сообщение:

ВТОРЖЕНИЕ В АНГЛИЮ!
Россия и Франция объявили Англии войну!
Неприятельский флот приближается к нашим берегам!
Русский царь издал чрезвычайный манифест.

В тот день, когда была объявлена мобилизация, ни один полк в Англии не был готов отправиться на фронт в таком же строгом порядке, в каком они отправлялись на парад. В то время как европейские державы осуществляли широкие военные реформы, Англия мирно спала. Офицеры не были готовы к войне. Оказалось, что никаких чётких планов на случай всеобщей мобилизации у правительства не было, а социалисты и анархисты выступили с лозунгом "Нет войне!"

То есть как? Сдаться без боя?

Есть старинная поговорка: "England's best bulwarks are her wooden walls", то есть Англия надёжно защищена своими деревянными стенами (имеются в виду английские военные корабли, которые в прежние времена строили из дерева). Сегодня (1894), когда корабли строят из железа, эта поговорка потеряла смысл, но военно-морской флот, который по своей боевой мощи превосходит возможности двух других сильнейших в мире флотов вместе взятых, по-прежнему остаётся для Англии её надёжной защитой.

Сильное государство способно предотвратить войну. Слабое – побуждает врага к нападению (To be strong is to stave off war; to be weak is to invite attack). Если бы наш флот был достаточно сильным, то вторжение всегда оставалось бы только угрозой, но никогда не стало бы реальностью.

После новостей о высадке неприятеля на территории нашего "маленького уютного острова" (our tight little island), повсюду распространился неведомый нам доселе страх (thrill), а в Лондоне немедленно выросли цены на продукты питания. Запасов хлеба (который мы до войны ввозили большей частью из России) оставалось в Англии всего на пять дней. А с ростом цен на хлеб всего через 12 часов выросли цены и на другие продукты.

Социалисты и анархисты собрали на Трафальгарской площади большой митинг, на котором они обвиняли правительство в преступном безразличии (apathy) к интересам нации и призывали к немедленной отставке правительства. Вмешательство полиции, которая получила приказ разогнать этот митинг, привело к возмущению толпы. В ход пошли и ножи, и револьверы, и самодельные бомбы. Несколько десятков полицейских были убиты, сотни людей были ранены или насмерть затоптаны толпой. Это "Кровавое воскресение" стали позором для нашей цивилизованной нации. Восставшая толпа растеклась по соседним улицам, грабя магазины и сокрушая всё на своём пути. В ответ на страстные призывы своих лидеров анархисты взорвали несколько бомб в разных частях города – были повреждены прекрасные здания, погибли десятки безвинных людей. Толпа неслась по улице Уайтхолл с криками "Долой правительство!" и "Смерть предателям!"

Группа восставших проникла в Национальную галерею и принялась уничтожать бесценные картины. Повсюду раздавались призывы сжечь эту "бесполезную мазню". Возбуждённые своей безнаказанностью дикари свалили в кучу множество вырезанных из рам картин и подожгли их. Восставшие пели "Марсельезу", пока не стали задыхаться от дыма. На улице Стрэнд (Strand) возбуждённая толпа грабила дома и крушила ювелирные магазины богачей – своих "классовых врагов".

А в это время вражеский десант продвигался на своём пути к Лондону, и дома мирных жителей подвергались двойной угрозе: как со стороны чужих солдат, так и со стороны "своих" преступников.

Наконец, срочно вызванный в город 10-й гусарский полк, получивший приказ рассеять восставших, начал расстрел толпы. Кругом свистели пули. Раненые и убитые грудились на улицах города. Солдаты безжалостно расстреливали восставших, как бешеных собак... Затем наступила тишина...

Очень яркое описание бунта озверевшей толпы – как картина, написанная с натуры! Сказывается богатый журналистский опыт автора.

Германия неожиданно выступила на стороне Англии и атаковала одновременно Францию на юге и российскую Польшу на востоке. Вильгельм также послал немецкую эскадру в помощь английскому флоту. В этих условиях сумасшедшие французы вместо того, чтобы вернуться во Францию, продолжали своё наступление в Англии.

Очевидно, кайзер надеялся, пока Англия занята войной, захватить всю континентальную Европу – вплоть до российских границ на востоке.

Многие британские военные специалисты считали вторжение в Англию невозможным, если флот противника не достигнет полного или хотя бы частичного господства в Ла-Манше. Это господство было необходимо для постоянной переброски подкреплений и вооружения с французской стороны пролива. Высадку десанта на южной оконечности острова считали маловероятной, потому что в этом случае английский флот мог атаковать противника с тыла, одновременно перекрыв для него возможность доставки новых войск и вооружения.

В Британии не обратили серьёзного внимания на резкое увеличение военной мощи России и Франции, которое нельзя было объяснить ничем иным, как подготовкой к скорой войне. Специалисты недооценили совокупную мощь российских и французских вооружённых сил, которые составляли тогда 5 миллионов 477 тысяч солдат и офицеров, около 10 тысяч орудий и почти полтора миллиона лошадей для кавалерии. Британия, которая надеялась на свой флот, могла противопоставить им на суше всего 211 с половиной тысяч солдат, 225 с половиной тысяч добровольцев и 74 тысячи резервистов, всего – около 511 тысяч солдат и офицеров.

И вот, когти двуглавого орла вцепились в тело плохо защищённой на суше Англии...

А где же был в это время прославленный британский флот? В следующей главе автор подробно описывает морские сражения в Ла-Манше, но, несмотря на успешные атаки британских торпедных катеров на российские транспортные корабли, явного превосходства английского флота над французскими крейсерами и российскими броненосцами что-то не видно... Между прочим, там описан и бой в котором был повреждён, а потом и потоплен российский крейсер "**Аврора**"... Но в это время на выручку гибнущим российским кораблям пришли тяжёлые броненосцы русского Балтийского флота: "Пётр Великий", "Рюрик" и другие. Потрёпанным в предыдущем бою английским кораблям пришлось отступить... Красочные описания морских боёв захватывали воображение читателей ещё и потому, что многие из них знали названия упомянутых кораблей, знали, как они выглядят, и легко могли найти на карте и районы морских сражений, и места высадки вражеского десанта (несколько таких карт даже включены в книгу!)

В Лондоне начался голод. Почти все магазины были закрыты. Цены на хлеб выросли многократно. Все станции были забиты поездами, которые прекратили регулярное движение. Даже омнибусы и кэбы исчезли с лондонских улиц: все лошади были реквизированы для нужд армии или съедены. Кругом царили уныние и упадок духа. И даже яркий солнечный свет по утрам казался неуместным в этой картине страданий и напряжённого ожидания миллионами людей своей печальной участи. И богатые, и бедные, смешиваясь в толпе, бесцельно бродили по мрачным улицам среди унылых зданий, которые враг намеревался в скором времени уничтожить. Тень Смерти нависла над "столицей мира", и город напоминал собою недвижимого осьминога, бессильно распростёршего свои гигантские щупальца во всех направлениях. Демон Разрушения занёс над городом свой меч, готовый опуститься на головы лондонцев, которым не могло помочь даже их сказочное богатство... Все основные дороги ведущие в город были перегорожены баррикадами – на случай, если французам удастся в некоторых местах прорвать линию обороны. Под все мосты через Темзу были заложены мешки с порохом, чтобы их можно было взорвать, когда в этом возникнет необходимость.

Лондон застыл в ожидании. Мрачные чёрные тучи заслоняли лунный свет. Холодный ветер гнал по реке мелкую рябь и траурно завывал в каминных трубах. И вот среди этой мрачной тишины прогремели первые пушечные выстрелы – начался артиллерийский обстрел города...

После 150-200 страниц бесконечные описания боёв и разрушений (со скрупулёзным подсчётом военных сил и вооружений и с детальным описанием диспозиций и движения войск) рядовому читателю начинают надоедать. Конечно, эта книга написана для англичан, которые живо представляют себе все эти картины, жили или бывали в этих городах и, возможно, встречались с друзьями у памятника Вильгельму III в Гулле (Hull), разрушенного огнём российского военного корабля... Можно представить себе ужас читателей, которые узнают о приближении недостижимого для английской артиллерии гигантского русского дирижабля "The Demon of War", способного разрушить весь Эдинбург и несущего смертоносный груз, включая химическое оружие – бомбы, начинённые отравляющими веществами. (Благодаря пневматическому орудю – прообразу зенитных пулемётов – изобретению, которое было отвергнуто английским правительством и существовало только в одном опытном экземпляре, дирижабль удалось в конце концов сбить)... Страшными для любого лондонца были и описание артиллерийского обстрела, и пожары в городе. Но такие живые и драматические сцены тонут среди утомительной статистики и излишних военно-технических деталей.